

Попрощавшись с королем Бай Шанем, Лю Банг с радостью вернулся в свой дворец Чангл, вместе с бокалами вина, ящиками с золотом, серебром, украшениями, драгоценными артефактами и красивыми девушками. Он был в хорошем настроении, но когда он вдруг увидел человека, стоящего перед его дворцом, его лицо стало крайне неприглядным. Это было похоже на то, как если бы красивая девушка вышла из дверей в только что купленных дорогих сапогах и наступила прямо на кучу собачьего дерьма.

Хорошее настроение рухнуло, как песочный замок, и Лю Банг едва не вскочил на ноги, чтобы выругаться.

А его сердце наполнилось убийственным намерением, когда он увидел, что роща ароматных деревьев в тысяче футов от передних ворот его дворца была полностью вырублена, и большая группа строителей из императорских мастерских Великого Юя была занята возведением зданий там.

Ранее, пока Лю Бан развлекался в особняке короля Бай Шаня и заключал какие-то тайные сделки, У Ци прибыл в Лянчжу верхом на Ао Буцзуне и привез с собой Золотой Рог, Серебряный Рог, Золотое Перо и Серебряное Перо - две пары драконьих питонов. С нефритовым медальоном, который дал ему Сюаньюань, он беспрепятственно вошел в императорский дворец Великого Юя и сразу же получил аудиенцию у императора Хаоцзуна.

Они встретились в том же древнем и первобытном большом зале, и император Хаоцзун был все в том же костюме. Император сидел на своем троне, а с потолка на него падали шлейфы фиолетового тумана и потоки ослепительного звездного света. Энергия бурлила вокруг него, как бездонная пропасть. Большой зал и даже весь дворец были окутаны его аурой.

Император Хаоцзун выглядел сейчас совсем иначе, чем во время церемонии присвоения У Ци титула маркиза. Тогда, в присутствии всех гражданских и военных чиновников, его аура была крайне сдержанной, и он выглядел безобидно. Но поскольку сегодня У Ци был единственным, кто пришел к нему, он ничего не делал, чтобы скрыть свою ауру.

Он был непостижим, как бездонная пропасть, и грозен, как палящее солнце. Сидя на троне, он излучал могучую ауру, из-за которой никто не мог смотреть прямо на него. Перед У Ци словно появилось настоящее солнце.

У Ци почтительно поклонился императору Хаоцзюню и показал ему нефритовый медальон, который ему подарил Сюаньюань.

Император слегка кивнул и негромко сказал: "Священный император послал гонца рассказать мне о случившемся. Я уже знаю, какова цель твоего визита. Делай то, что должен. На равнине Ты Сюн никто не сможет помешать тебе выполнить твою миссию".

После минутного раздумья император Хаоцзун туманно сказал: "У этого Лю Бана уникальная личность. На самом деле он воплощение сына Небесного Императора, а сейчас - Небесный Посол Небес в Великом Юй, который отвечает за координацию всех действий между нами и Небом. Будет неразумно, если вы причините ему вред".

У Ци поклонился, затем обратился с несколькими просьбами к императору Хаоцзюню. Император без колебаний удовлетворил все его просьбы. Сразу же У Ци были переданы тысячи нефритовых медальонов с именами придворных Великого Юя, а император даже отправил большую группу строителей из императорских мастерских, чтобы построить для него особняк перед дворцом Лю Бана Чангле в Лянчжу.

Позже император Хаоцзун издал указ, который был весьма озадачивающим: "Из-за его мастерства в технологии гибридизации риса маркизу провинции Дунхай Тан Лангу приказано остаться в Лянчжу, чтобы передать технологию сельскохозяйственному двору, чтобы производство продовольствия Великой Юй могло быть увеличено".

Это был указ, который привел в замешательство всех гражданских и военных чиновников. Технология гибридизации риса? Что это было, черт возьми? Функции Сельскохозяйственного суда сводились к тому, чтобы призывать людей вовремя сажать и собирать урожай, а также управлять всеми зернохранилищами. С каких это пор они стали участвовать в технологических усовершенствованиях?

Земля континента Паньгу была очень плодородной, а бесконечная природная энергия позволяла собирать урожай несколько раз в год. Простые люди могли рассчитывать на большой урожай через месяц или два, если они были готовы бросить семена на поля. В общем, у Великой Юй был огромный избыток риса, поэтому так называемые "технология гибридизации риса" и "увеличение производства риса" были совершенно бессмысленны.

Но поскольку это был указ императора Хаоцзуна, все чиновники могли только хранить сомнения в сердце. В любом случае, благодаря этому указу, У Ци мог открыто оставаться в Лянчжу. Как иностранный подданный, он не имел права долго жить на равнине Ты Сюн по правилам Великого Юя, но поскольку император Хаоцзун приказал ему передать Сельскохозяйственному двору технологию гибридизации риса, он мог оставаться в Лянчжу до тех пор, пока чиновники не освоят эту технологию.

Когда чиновники сельскохозяйственного двора узнают технологию, император Хаоцзун не знал, как и все гражданские и военные чиновники. Даже сам У Ци не знал ответа на этот вопрос. Ведь он знал только термин "технология гибридизации риса", а что это такое на самом деле, понятия не имел. Но так как это был всего лишь предлог, он просто предоставил императору Хаоцзуню такой ответ, который заставил бы весь мир кашлять кровью, услышав его.

После того как император Хаоцзун разрешил ему уйти, У Ци покинул дворец с тысячами императорских строителей и в приподнятом настроении отправился в живописную бухту Белого песка за городом.

Лю Бангу не нравилась резиденция предыдущего Небесного посла в Лянчжу, поэтому сразу после того, как он стал Небесным послом в Великом Юй, он выбрал живописное место - бухту Белого песка, чтобы построить себе огромный дворец Чангл. Во дворце он держал множество прекрасных женщин-бессмертных и культиваторов, а также десятки тысяч служанок для своего удовольствия.

Каждый день во дворце устраивался грандиозный пир, на котором бесконечно подавали изысканное вино и вкусные блюда, а красивые танцовщицы и музыканты развлекали гостей. Это было одно из самых экстравагантных мест в Лянчжу.

Из-за того, что вокруг дворца Чангл часто появлялись нарядно одетые женщины-бессмертные и культиваторы, император Хаоцзун издал секретный указ, запрещающий молодым отпрыскам всех могущественных кланов Лянчжу приближаться к нему ближе, чем на сто миль. По сравнению с консервативным, закрытым, древним и подавленным Лянчжу, дворец Чангл был похож на обнаженную женщину, внезапно оказавшуюся среди группы буддийских монахов, которые сотни лет жили в уединении, - он выглядел крайне неуместно.

Залив Белого Песка был заливом, который был вымыт притоком большой реки за пределами Лянчжу. Залив, имевший в поперечнике около сотни миль, был полон белого нефрита высочайшего качества размером с большой палец. Под ярким солнечным светом эти округлые нефритовые камни сверкали, создавая редкое зрелище за пределами города. На берегу росла роща ароматных деревьев. Каждое из них было настолько огромным, что для того, чтобы обхватить его руками, требовалась дюжина мужчин. Это был редкий вид деревьев, которые источали тонкий аромат, отпугивающий насекомых и всевозможных ядовитых тварей.

У Ци пришел прямо во дворец Чангл с тысячами строителей. Бросив всю осторожность на ветер, он приказал им вырубить тысячи акров благоухающих деревьев перед дворцом и расчистить большое открытое поле. После этого они вырыли глубокую траншею вокруг поля и посадили три слоя высоких заборов, используя только что срубленные деревья.

Эти строители из императорской мастерской Великого Юя были экспертами в своем деле, и каждый из них обладал общей силой не слабее Бессмертного Неба первого уровня.

Учитывая, что все дворцы Великого Юя были построены из огромных каменных блоков, все они обладали удивительной силой, иначе они не смогли бы передвигать огромные каменные блоки, весившие миллионы килограммов каждый.

Обладая такой силой, эти строители возводили особняк У Ци с невероятной скоростью.

Им понадобилось всего десять минут, чтобы вырыть траншею, которая тянулась на десять миль по обе стороны поля, шириной в сто футов и глубиной в тысячу футов. Затем, еще через пятнадцать минут, были возведены тройные ограждения, каждое из которых достигало тысячи футов в высоту. После этого, вместо того чтобы строить основные здания, они приступили к возведению пяти сторожевых башен, одной в центре и четырех в каждом углу.

Основания этих башен были триста шестьдесят футов в длину и ширину, и все они возвышались на три мили в высоту. С их вершины можно было легко рассмотреть все, что находилось в пределах дворца Чангл. У Ци нужно было только поставить на них несколько оракулов, овладевших всеми видами божественных способностей, связанных с глазами, и он мог узнать все во дворце, даже то, из какой комнаты женщины-бессмертного Лю Банг вышел посреди ночи и в какую комнату женщины-культуратора он перешел.

На самом деле, с мастерством людей, окружавших Лю Бана, они могли бы легко покрыть весь дворец всевозможными ограничивающими заклинаниями. Это вполне могло бы остановить все скрытые взгляды. Но все же это не могло унять обиду, душившую его сердце. Кому было приятно, когда кто-то возвел пять сторожевых башен высотой в три мили менее чем в тысяче футов от главных ворот его резиденции? Башни, которые У Ци попросил построить строителей, были нелепо высокими. С тех пор как Паньгу создал вселенную, никто никогда не видел сторожевых башен высотой в три мили.

Даже строители, возводившие их, ухмылялись, думая, что этот маркиз провинции Дунхай, должно быть, специально расстраивает Лю Бана.

Поэтому, когда Лю Бан вернулся в свой дворец Чангл, он увидел, что У Ци стоит там и улыбается ему, на его голове лежит Ао Буцзун, хвост раскачивается взад и вперед, как у змеи, а на его плечах сидят пары драконьих питонов, золотой слева и серебряный справа.

Он потерял глаза, некоторое время смотрел на У Ци, затем повернулся и посмотрел на пять сторожевых башен, стоявших недалеко от его дворца. Его светлое лицо резко потемнело.

Пылая от ярости, он бросил красную жемчужину размером с кулак, с которой возился, и подпрыгнул на тридцать футов в воздух, указывая пальцем на Ву Ци и рыча: "Какого х*я ты делаешь перед моим дворцом, маркиз провинции Дунхай?! Будь ты проклят, кто мог построить свои сторожевые башни на такой безумной высоте?!"

Улыбаясь, Ву Ци достал указ, который дал ему император Хаоцзун, и бросил его Лю Бану. "Царь Хань, отныне я буду твоим соседом. Пожалуйста, позаботься обо мне!" - сказал он с поклоном. "Есть поговорка, что дальние родственники не так близки, как ближние, что ж, раз судьба свела нас так близко, мы должны чаще навещать друг друга в будущем!"

Лю Бан взял указ и прочитал его. В конце он посмотрел через плечо на Чжан Ляна, Хань Синя, Сяо Хэ и Фань Куая и озадаченно спросил: "Технология гибридизации риса? Что это, черт возьми, такое? В последнее время в Великой Юй не хватает еды? Я думал, что каждый год бесчисленные мешки риса становятся гнилыми и используются в качестве топлива? Так зачем им нужно увеличивать производство риса?"

Все четверо тупо уставились на Лю Бана, затем повернулись и посмотрели на Ву Ци.

У Ци улыбался им, и его улыбка была такой яркой и теплой, что они почувствовали, как в их сердцах поднимается холодок.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2187381>